

Олег Гдон

НАСЛЕДИЕ РУИН

Часть 2 - Академия

Олег Гдоп
Наследие руин.
Часть 2: Академия
Серия «Наследие руин», книга 2

*<https://litres.ru/74334513>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Старый порядок рухнул после Великой войны. На планете больше нет правительств и государств – эти понятия давно превратились в мифы. Человечество распалось на изолированные самоуправляемые коммуны, каждая из которых – это замкнутая экосистема со своими законами и традициями. Все выживают как могут: одни занимаются сельским хозяйством или охотой, другие – медициной, а некоторые даже разбоем.

Молодой инженер Андрей, узнав неприятную тайну, не желает больше оставаться в Пятиэтажке – его родной коммуне. Единственное, что он может сделать сейчас – это постараться найти своего деда, который много лет назад покинул их с целью найти более развитые сообщества людей.

Содержание

Рынок	4
Ночлег	13
Поиски	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Олег Гдоп

Наследие руин.

Часть 2: Академия

Рынок

Лето подходило к концу. Дни медленно, но уверенно сокращались, а по ночам чувствовалась прохлада приближающейся осени. Утрами на руины разрушенного города ложились густые туманы, скрывая под собой изломы покорёженного бетона. Первые лучи восходящего солнца лениво рассеивали эту влажную дымку, отражаясь в крошечных каплях росы на хаотично сплетённых паутинках. Птицы уже не наполняли воздух оглушительным пением, а собирались в стаи, разминая крылья перед длительным путешествием в тёплые края.

Дорога к рынку ничуть не изменилась – всё тот же разбитый асфальт, окончательно сдавшийся под натиском воды и ветров, те же наносы песка и откинутый на обочину бурелом. Андрей шёл по знакомой колее, по которой раньше они с отцом возили на рынок товар. Тогда каждый скрип колеса торговой тележки казался привычным ритмом жизни. Сейчас тележки не было. Плечо оттягивала старая кожаная сум-

ка деда, внутри которой среди вещей лежала коробка шахмат – семейная реликвия, которую он взял с собой, навсегда покидая серые стены родной коммуны. Мосты были сожжены, и теперь каждый шаг уводил его в пугающую неизвестность, заставляя всё острее и острее ощущать абсолютное одиночество.

* * *

Андрей миновал поворот на Котельную, кожей чувствуя на себе чужие настороженные взгляды. Обитатели этой коммуны нередко промышляли разбоем, но делали это исключительно под покровом ночи, когда доказать их участие было практически невозможно. А днём этих проходимцев можно было не бояться.

Вопреки намерениям отыскать деда на западе, молодой инженер шёл на восток. Там находился местный рынок, и зайти на него придётся обязательно – только на рынке можно было встретить продавца книг, знавшего его предка.

Андрей прокручивал в голове слова того странного слохоохотливого торговца литературой – он говорил, будто дед незадолго до исчезновения твёрдо вознамерился уйти далеко на запад, чтоб найти другие коммуны. Но эта зацепка вела в никуда: на несколько километров к западу от Окраины простирались лишь смертельно опасные болота, пробираться через которые было чистым самоубийством. Искать там

остатки цивилизации не имело никакого смысла.

Парень понимал, что торговец либо что-то перепутал, либо сознательно утаил важные подробности, а значит, нужно было во что бы то ни стало найти этого дельца ещё раз и встрясти из него всю правду. Правду о тех опасных землях, которые Андрей никогда в жизни не видел, где затерялся след человека, в честь которого его называли при рождении.

* * *

Рынок встретил Андрея привычным гулом: выкрики зазывал, лязг перебираемого железа, аромат копчёного мяса и свежих грибов.

В груди парня теснился страх – он впервые в жизни остался без защиты родной коммуны. Раньше шум рынка был обычным фоном, ведь где-то рядом всегда присутствовал отец. Теперь же, проталкиваясь сквозь хмурую толпу, Андрей чувствовал себя незащищённым. Каждое резкое движение или косой взгляд заставляли его пальцы сильнее впиться в ляжку дедовой сумки. Но сквозь боязнь прорастала упрямая, лихорадочная надежда. Среди серых, безликих лиц он отчаянно пытался разглядеть ту самую знакомую фигуру седого продавца. Это было его единственным ориентиром в неизвестности, и Андрей заставлял себя идти вперёд.

Порасспрашивав завсегдатаев рынка, парень столкнулся лишь с хмурым молчанием. Люди неохотно делились инфор-

мацией, отбиваясь короткими малозначащими фразами. В этом жестоком мире никто не помогал просто так – каждый разговор превращался в мелкую сделку, и в глазах окружающих читалось лишь желание выгоды. Любая крупица знаний здесь имела свою цену, а за пустые расспросы чужака никто не хотел платить своим временем.

Андрей долго блуждал между рядами, пока его взгляд не зацепился за одного из торговцев. Тот сидел за своим небольшим прилавком на плоском камне и увлеченно чистил заржавевший клинок. Андрей сразу узнал его – у мужчины были растрёпанные выцветшие волосы с глубокими проплешинами, а на лице выделялась ещё более жутковатая примета – пустая, давно затянувшаяся глазница. Этот одноглазый постоянно околачивался на рынке, и точно должен был знать всех.

Андрей постарался сделать уверенный вид, подошёл к прилавку и опёрся о деревянный край:

– Привет. Мне нужно узнать кое-что об одном человеке. Невысокий такой, жилистый, с седой бородой, он продавал старые книги вон там, на углу. Ты знаешь, где его можно найти?

Одноглазый даже не поднял головы. Он продолжал методично водить бруском по лезвию и нехотя пробурчал:

– Мало ли тут барахольщиков шляется. Проваливай, пацан, не мешай работать. Не помню я никого.

– Серьёзно? – Андрей чуть наклонился вперёд, понизив

голос. — А я вот тебя отлично помню. Этой весной по пути с рынка у твоей повозки колесо отвалилось, и весь твой нехитрый скарб вывалился прямо на дорогу. Мой отец тебе помог поставить колесо на место и даже закрепил его деревянным клином из наших запасов, чтоб ты смог до темноты вернуться домой. Напомнить, кто из нас просил тогда о помощи?

Брусок последний раз скрипнул по металлу и остановился. Одноглазый лениво поднял голову, откинув назад спутанные волосы, и прищурился, разглядывая парня своим единственным глазом. Он явно вспомнил тот случай.

— Ладно, — глухо процедил он, пряча клинок под прилавок. — Чего тебе надо?

— Я ищу одного продавца старых книг из этой части рынка. За ним должок. Надо ему напомнить про это.

Одноглазый недовольно поморщился, огляделся по сторонам, проверяя, не слушает ли кто из соседних лавок, и отпираться больше не стал. Он посмотрел в сторону, где возвышались заросшие кустами разрушенные бетонные здания:

— Появлялся тут твой знакомый дня три назад. Но крайне редко он теперь забредает. Менял свои книжки на сухари и соль. Говорят, он из Академии, она на юге, — одноглазый указал подбородком в сторону руин, — вон в том направлении... Всё, пацан, мы квиты. Больше мне тебе сказать нечего, проваливай.

Андрей почувствовал, как его пальцы холодеют от страха, а перед глазами всплыла сцена из детства, когда длинным

зимним вечером к ним в коммуны забрели бродячие артисты...

* * *

Все собрались на кухне. Массивный стол заранее отодвинули из центра в угол, освободив пяточок для выступления, а зрители плотно расселись на табуретах и лавках вдоль стен.

Артист широко раскинул руки, шутовским поклоном поприветствовав обитателей Пятиэтажки. Поношенный, расшитый разноцветными нитями плащ взметнулся, обдав присутствующих волной пряных запахов:

— Ну что, почтенные мои хозяева? Коль пустили погреться к огню, то и я в долгу не останусь! — его зычный голос легко перекрыл завывание ледяного зимнего ветра за окнами. — Чего желают ваши уставшие за день души? Какой жанр вам нынче милее? Рассмешить ли вас до колик в животах, развеяв серую скуку, иль до дрожи в коленях запугать жуткими кошмарами?

Толпа зашумела, вразнобой требуя страшилку.

Артист довольно и хитро ухмыльнулся. Он неторопливо прошёлся по кухне и затушил несколько масляных ламп. На стенах тут же возникли зловещие тени, комната погрузилась в полумрак, а редкие отсветы пламени окрасили лицо рассказчика в блеклые тона.

Он театрально прижал ладонь к груди, опустил взгляд в

пол и начал заговорщицким полушёпотом, заставляя аудиторию невольно податься вперёд:

– Запугать, значит? Что ж... Слушайте!

Артист резко вскинул голову, чёрным леденящим взглядом устрашающе впиваясь прямо в глаза собравшихся...

– Недалеко от Окраины, на юге от рынка стоит старинное покинутое здание старой Академии. Случайные путники обходят его стороной, а дикое зверьё сторонится близлежащих руин. Более жуткого места нет на всей планете. Почерневшие от многолетней копоти стены давят своей мёртвой тяжестью, массивная колоннада у главного входа рухнула, превратившись в груды расколотого камня, а высокие окна наглухо заделаны кирпичами и поросшими мхом досками. Застывшее изваяние прежней эпохи, которое всеми силами старается скрыть то, что происходит внутри.

Он опять стих, давая слушателям прочувствовать замершую в углах темноту. Его голос стал похож на шипение змеи:

– Там, за этими зловещими стенами, засела община нелюдей. Никто не знает, кто в ней живёт. Поговаривают, что это даже не люди, а огромные мутировавшие крысы. Днём они спят в норах, а ночью выходят на жуткую охоту в руины. Заблудившийся бродяга, запозднившийся на рынке торговец, уставший охотник... Попав к ним, остаётся только молиться всем богам, чтоб умереть быстро...

У Андрея похолодело внутри. Он перевёл взгляд на сидевшего рядом друга и увидел, что тот тоже застыл, от стра-

ха прикусив губу...

Рассказчик тем временем продолжал:

– Вы думаете, они убивают ради куска мяса? Как бы не так! – артист резко подался вперёд, и отсвет тусклой лампы превратил его лицо в подобие уродливой маски. – Им нужны не ваши припасы, им нужны ваши души. В недрах этого бетонного склепа они зажигают по ночам мертвенные, синие огни. Те, кто видел этот свет издалека, утверждают, будто крысоподобные твари сносят туда тела своих жертв и проводят над ними запретные довоенные ритуалы. Они вскрывают мертвецам черепа, высасывают из них остатки разума, а тела сбрасывают в глубокие подземные колодцы, где те гниют веками. Никто и никогда не находил костей тех, кто сгинул в Академии. Они подчинили себе самую ночную тьму руин, и горе тому, чья тропа пересечётся с их невидимым следом под покровом ночи...

Рассказчик внезапно замолчал и резко хлопнул в ладоши, заставив половину зрителей испуганно вскрикнуть.

Тёмные тени по углам будто качнулись вперёд, сжимая кольцо вокруг напуганных слушателей. Артист замер, наслаждаясь произведённым эффектом, а затем медленно, с театральным вздохом распрямился и убрал напускной ужас с лица.

– Но всё это, конечно же, лишь страшные сказки для холодных зимних вечеров, почтенные мои! – его голос снова стал обычным и немного шутивым. Артист великодушно

поклонился и со взмахом плаща приложил правую ладонь к груди в знак признательности благодарным слушателям – Сказки, которые так приятно слушать в тепле, пока за окном беснуется выюга...

* * *

Андрей выдохнул, чувствуя, как оцепенение неохотно выпускает из тисков его грудь. Воспоминание о том холодном вечере развеялось, и парень вернулся в реальность: вокруг привычно шумел дневной рынок. Театральные страшилки бродяги были хороши для полумрака тесной кухни, но здесь при свете дня зловещие сказки о крысах-мутантах уступали место будничному, приземлённому людскому недоверию.

На рынке об обитателях Академии отзывались без мистического ужаса, но с крепкой, укоренившейся неприязнью. Эта коммуна вела скрытный, затворнический образ жизни, ничего не производила, а лишь меняла старые книги на продукты и другие припасы. Академиков не особо любили за их нелюдимость и лень. Но для Андрея это была единственная зацепка.

Ночлег

Путь от рынка до Академии занял гораздо больше времени, чем можно было ожидать. Пара километров превратилась в изнурительное испытание: завалы битого кирпича, переплетённые куски арматуры и глубокие провалы в асфальте заставляли на каждом шагу искать опору. Андрей пробирался через эти нагромождения, пока наконец перед ним не выросли массивные корпуса.

Стены Академии когда-то были светлыми, но теперь они почернели от многолетней сажи и въевшейся сырости. Здание действительно выглядело мрачным и тяжёлым. По останкам торчащих из завалов огромных колонн можно было догадаться, что они были построены как декор для парадного входа. Здесь не было патрулей или дозорных. Андрей ожидал увидеть хоть какое-то сопротивление, но Академия встретила его глухим безмолвием. Здание казалось необитаемым, зловещим памятником прежнего величия, которое всеми силами старалось отвлечь от себя внимание бродяг.

Андрей не спеша пошёл вдоль фасада, обходя опасные участки. Он пытался найти хоть какой-то намёк на вход, но всё было тщетно. Высокие окна были наглухо заделаны кирпичами и ржавыми кусками железа. Корпуса выглядели как монолитная скала. Было не ясно, как обитатели этой скрытной коммуны выходят наружу.

Солнце быстро опускалось за горизонт, освещая последними лучами стены Академии. Андрей понимал: скоро стемнеет, а оставаться на открытом пространстве ночью – верная смерть. В этом мире темнота принадлежала тем, кто научился выживать в ней по законам хищников.

Надо было срочно искать укрытие. Ночевать у самых стен Академии он не решился, поэтому отступил к ближайшим руинам соседних домов. В полуразрушенном здании Андрей заметил узкий проём между бетонными плитами, напоминавший нору.

Он забрался внутрь и с трудом задвинул вход камнем, забаррикадировавшись в своём тесном убежище. Днём солнце нагрело бетон, и его накопленного тепла должно было хватить на ночь.

Между камнем и бетонным краем остались небольшие щели – через эти проёмы он мог видеть пяточок пространства снаружи и часть ветхого фасада Академии.

Парень притих в пахнувшей сыростью темноте, подложив под голову сумку деда. Он снял с пояса нож и аккуратно разместил его рядом, чтобы в любой момент перехватить рукоять и дать отпор непрошеным гостям. Теперь оставалось только ждать, надеясь, что ночь пройдёт спокойно.

* * *

Этот опыт был для Андрея первым. Он никогда раньше не ночевал в руинах, за пределами безопасных и привычных стен своей коммуны. Теперь, забившись в тесную нору, он остро чувствовал каждый шорох. Ему было по-настоящему страшно, но вернуться назад в свою Пятиэтажку он уже не мог.

Идти в другие коммуны Окраины тоже не было смысла.

Обитателей Котельной Андрей презирал за их жестокость и разбойничий нрав.

С Лесными контакт был потерян окончательно. Пятиэтажка предала доверие охотников, подставив дочь их старосты – Белку – через ложные обвинения, и теперь путь в чашу был для него закрыт.

Прибиться к Пожарне не представлялось возможным – эта коммуна наглухо обособилась от внешнего мира, жила по своим строгим законам и никогда не принимала пришлых, боясь, что чужаки могут занести смертельную инфекцию.

* * *

Андрей приник к щели в своём импровизированном убежище, глядя на пустую улицу. Он остался один на один с

этим миром, зажатый между знакомыми коммунарами и молчаливой громадой Академии.

Парень принял удобную для сна позу на ещё тёплом бетоне, и в памяти всплыл образ Белки. Он поймал себя на мысли, что если бы она была рядом, то даже в этих враждебных руинах он чувствовал бы себя в безопасности. Молодой инженер хорошо знал науки и устройство механизмов, но выживать в дикой среде, слышать дыхание ночи и читать следы Белка умела гораздо лучше.

Сейчас её навыки пригодились бы ему больше, чем все знания наук старого мира. Без неё тишина вокруг казалась не просто пустой, а угрожающей. Андрей сжал кулаки, вспомнив, как подло поступили в его коммуне, обвинив Белку в преступлении, которого она не совершала. Пятиэтажка лишила его единственного союзника, которому Андрей мог доверять, и теперь ему приходилось учиться осторожности на ходу, платя за это собственным страхом.

Он ещё раз взгляделся сквозь щели среди камней своего убежища. Академия всё так же молчала, но теперь в этой тишине парню почудилось странное движение.

* * *

Андрей всматривался в черноту фасада, пока его взгляд не зацепился за едва заметные проблески. В одном из окон верхних этажей, там, где кирпичи были наложены неплотно,

пробивался тусклый, тёплый свет лампы.

Этот огонёк в мёртвом здании изменил всё. Страх никуда не делся, но к нему примешалась твёрдая уверенность: раз в здании кто-то есть, значит, должен быть и вход. Люди не могли просачиваться сквозь заложенные кирпичом проёмы или заваленные плитами двери – где-то существовала лазейка, скрытая от глаз случайных прохожих. Возможно, она была под землёй, или к ней вела неприметная тропа через те самые завалы, по которым он шёл весь день.

Андрей не сводил глаз с далёкого отсвета, стараясь запомнить точное расположение окна. Теперь его задача на утро стала обретать ясность.

В животе настойчиво урчало от голода, напоминая о том, что за весь тяжёлый день он так ничего и не поел. Андрей вспомнил о запахах копчёного мяса на рынке, и рот наполнился вязкой слюной. Он заставил себя успокоиться, прижимая подбородок к груди и направляя тёплое дыхание внутрь куртки.

На пустыре снаружи что-то двигалось. В сумерках, постепенно сменяющихся ночной чернотой, просматривались безмолвные, крадущиеся тени, которые то исчезали за горами камней, то вновь появлялись. Андрей боялся даже шелохнуться, пока эти пугающие силуэты не растворились во мгле.

Едва уловимый огонёк в Академии всё ещё стоял перед его внутренним взором, давая надежду. Ему нужны были си-

лы для завтрашнего поиска, а значит, понадобится хотя бы короткий сон, несмотря на затаившуюся вокруг опасность.

Он сосредоточился на пении какой-то ночной птицы и собственном дыхании и постепенно провалился в забытье.

Поиски

Андрей проснулся в ранних сумерках – рассвело, но солнце ещё не взошло. Он ёжился от того, что сильно замёрз: ночной холод просочился сквозь бетонные щели и заставлял тело дрожать. Пальцы одеревенели, а дыхание вырывалось из рта белёсым облачком.

Не трата времени, Андрей отодвинул тяжёлый камень. Снаружи мир казался вымершим и застывшим в туманной дымке. Он выбрался из своего убежища и направился к Академии, теперь точно зная, где искать.

В утреннем свете фактура камня читалась лучше. Он подошёл к той части стены, где видел ночью огни светильника. Внимательно осматривая каждый выступ фундамента и каждый кирпич на окнах, Андрей надеялся найти то, что проглядел вчера – путь внутрь этого неприступного монолита.

Протиснувшись сквозь нагромождение мусора, парень обнаружил малоприметный разлом в стене. На первый взгляд он казался забитым обломками камня и кирпича, как и все остальные бреши в фундаменте. Однако внимательный взгляд инженера заметил, что камни лежат слишком ровно, словно их подогнали намеренно один к другому.

Андрей приник к стене и осторожно толкнул один из блоков. Тот поддался. Приложив больше усилий, он почувствовал, как вся баррикада начала постепенно сдвигаться вглубь

здания. Стало ясно: это не случайный завал, а замаскированный проход, который затворяли те, что уходили вглубь Академии или возвращались обратно.

Постепенно освобождая узкий лаз, Андрей отчётливо ощущал, как от напряжённости пульсирует артерия на шее. И вскоре он почувствовал, как из темноты коридора потянуло запахом старой бумаги и пыли. Это был его единственный шанс попасть внутрь, поэтому он подавил страх и набрался решимости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.